

Низамова Лилия Равильевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г.Казань, Российская Федерация
lnizamov@kpfu.ru

**Двуязычие в современном Татарстане: индивидуальное
и социальное измерения²⁵⁶**

Аннотация. Представлены результаты конкретно-социологического исследования индивидуального и общественного двуязычия в Республике Татарстан и эффектов постсоветской языковой политики возрождения татарского языка и легитимации русско-татарского билингвизма. В основу положены материалы массового репрезентативного опроса населения республики с квотной выборкой в 2000 респондентов. Полученные данные характеризуют языковые компетенции, установки и практики жителей региона и представителей двух крупнейших этнических групп – русских и татар – в частной и публичной жизни. Выявлена сохраняющаяся инерция языкового смещения и противоречивые эффекты асимметричного билингвизма.

Ключевые слова: двуязычие; русский язык; татарский язык; родной язык; языковая политика; языковое смещение; Татарстан; Россия

Nizamova Liliya Raviliyevna
Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russian Federation
lnizamov@kpfu.ru

Bilingualism in present-day Tatarstan: individual and social dimensions²⁵⁷

Abstract. The article presents results of a sociological study of individual and social bilingualism in the Republic of Tatarstan and the effects of the post-Soviet language policy of the revival of the Tatar language and the legitimization of Russian-Tatar bilingualism. It is based on the materials of a mass representative survey of the population of the Republic with a quota sample of 2000 respondents. The data obtained characterize the language competencies, attitudes and practices of the region's residents and representatives of the two largest ethnic groups – Russians and Tatars – in private and public spheres. Stable inertia of earlier language shift and contradictory effects of asymmetric bilingualism were revealed.

Keywords: bilingualism; Russian language; Tatar language; native language; language policy; language shift; Tatarstan; Russian Federation

---

²⁵⁶ Массовый опрос выполнен при поддержке Фонда Фольксваген в рамках трехстороннего проекта «Дву- и многоязычие между интенсификацией конфликтов и их разрешением. Этнолингвистические конфликты, языковая политика и контактные ситуации в постсоветских Украине и России» при Гиссенском университете им. Юстуса Либига (Германия), Казанском (Приволжском) федеральном университете (Россия) и Национальной академии наук Украины.

²⁵⁷ The mass survey was supported by the Volkswagen Foundation as part of a trilateral project «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethno-linguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russian Federation» at the Justus Liebig University of Giessen (Germany), Kazan (Volga region) Federal University (Russian Federation) and the National Academy of Sciences of Ukraine.

Характеризуя векторы развития этнокультурных процессов в общемировом, национальном и региональном контекстах, исследователи отмечают тенденции индивидуализации, диверсификации и все более очевидной нелинейности траекторий этнической, религиозной и языковой идентификации. Влиятельный теоретик этничности и национализма Э. Смит указывает на изменчивость примордиальных привязанностей, выражающуюся в расширении двуязычия, реформировании и синкретизме религий, эффектах массовой миграции [Смит, 2004: 283]. Дву- и многоязычие стали широко распространенным и массовым явлением во многих странах и регионах, разных организациях, социальных группах и профессиях в условиях всеохватывающего интернета, современных цифровых технологий и глобальной экономики [Сеноз, 2013 :4]. Этим современная эпоха начала XXI столетия отличается от предшествующей, содержание которой в XIX и XX вв. задавалось нациестроительством в условиях перехода от традиционного общества к современному и развития капитализма. Формирование современных национальных государств (процесс все еще не исчерпавший своей политической и мобилизующей силы) способствовало утверждению на обширной территории с централизованной формой управления «стандартизированного», «общего для всех» [Геллнер, 1991: 89] общенационального языка, в качестве которого, как правило, выступал язык большинства.

Современное двуязычие имеет множество вариантов: оно охватывает практики владения иностранным языком наряду с родным (национальным), случаи овладения общенациональным языком автохтонными меньшинствами и коренными народами одновременно с воспроизводством языка своей этнической группы, двуязычность мигрантов, владеющих языками страны исхода и принимающего общества. В силу того, что главным источником многокультурности современной России по-прежнему является её историческая многонациональность, в этой статье внимание сфокусировано на общественном и индивидуальном двуязычии в Республике Татарстан. Пример Татарстана примечателен языковой политикой легитимации русского и татарского языков в качестве государственных в республике и ревитализации языка титульной в территории национальности, реализуемой с начала 1990-х гг., а также поощрением многонационального федерализма и мультикультурности в российском обществе.

Динамика межкультурных отношений в Татарстане устойчиво привлекает внимание политиков, массмедиа и экспертного сообщества с начала 1990-х гг. – с уже ставшей историей эпохи «парада суверенитетов» – вплоть до настоящего времени. Языковая проблематика в Татарстане актуализировалась во второй половине 2017 года после критики Президента России, прозвучавшей на заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Йошкар-Оле. В. Путин заявил о языках в системе образования: «Изучать эти языки – гарантированное Конституцией право, право добровольное. Заставлять человека учить язык, который для него родным не является,

так же недопустимо, как и снижать уровень и время преподавания русского. Обращаю на это особое внимание глав регионов Российской Федерации» [Путин, 2017]. Последовавшие в Татарстане проверки Рособнадзора и прокуратуры выявили многочисленные нарушения и привели к отмене обязательного изучения татарского языка в общеобразовательных школах, введению нового учебного предмета «Родной язык».

Методология, метод и выборка конкретно-социологического исследования

Важным источником сведений о языках в современной России являются материалы Всероссийских переписей населения, однако они не могут раскрыть широкий спектр показателей языковой ситуации. В экспертном сообществе России признается необходимость систематического мониторинга межэтнических и межконфессиональных отношений в целях предупреждения социальной напряженности и конфликтов, обеспечения гражданского мира и согласия не только в масштабах страны, но и на уровне субъектов федерации. Существует потребность в эмпирически обоснованной и представительной информации о настроениях, оценках и установках крупных социально-территориальных общностей – жителей областей и национальных республик. Такие данные могут быть получены с помощью массовых опросов на основе количественной стратегии анализа, имеющей целью измерить характеристики и тенденции массового поведения и сознания в языковой сфере в единстве её публичных и частных проявлений. Интерес представляют, как общая картина языковых практик жителей Республики Татарстан, так и сведения о представителях двух основных этнических групп региона – татарах и русских.

Эмпирической базой статьи стали данные репрезентативного массового опроса населения жителей Республики Татарстана в возрасте 18 лет и старше, постоянно (не менее пяти лет) проживающих в регионе. Работы проведены в июле 2018 года группой социологов Казанского федерального университета (Л. Р. Низамова, А. Н. Нурутдинова, А. М. Гараева) в рамках международного проекта при поддержке Фонда Фольксваген. Применена квотная выборка. Выборочная совокупность, составившая 2000 чел., представляла собой «микромодель» населения республики и воспроизводила распределение населения по этничности, полу, возрасту, образованию и месту проживания (г. Казань, другие города, деревни и села). Выборка охватила 813 этнических русских, 1 057 – татар и 130 – представителей других национальностей. Использована многоступенчатая районированная выборка с пропорциональным представительством численности жителей поселений разных типов (столицы республики г. Казань, «периферийных» городов и сел республики). В Казани опрошено 666 чел., в провинциальных городских поселениях – 848, в деревнях и селах – 486 респондентов.

Международный исследовательский проект, в рамках которого был выполнен массовый опрос в Татарстане, опирался на интегративную количественно-

качественную стратегию, так же включавшую серию фокус-групповых обсуждений с русскими, татарами и удмуртами разных поколений в г. Казань и сельских районах республики.

Практики использования языков в частной сфере

Родные языки усваиваются с первых дней жизни в семейно-родственном кругу «значимых других», поэтому принято считать, что они, особенно малочисленные, лучше всего сохраняются в частной жизни благодаря общению с родителями, а также бабушками и дедушками, другими близкими. Проведенный опрос позволил уточнить характеристики языковых практик представителей двух основных этнических групп – русских и татар – в неформальном домашнем кругу, а именно: интенсивность и соотношение использования русского и татарского языков. Эта информация позволяет установить, насколько распространено и сбалансировано двуязычие в частной жизни татарстанцев, при этом выявляются самооценки коммуникативных практик поколений (поколения, с которым респондент себя идентифицирует, и двух старших).

Одномерные распределения ответов на вопрос о языке общения бабушек / дедушек, родителей и собственной семьи, характеризующие республиканское сообщество в целом, подтверждают известный факт преимущественного использования двух языков – русского и татарского. Так в самом старшем поколении 42 % общались преимущественно на татарском языке, 13 % – на татарском и русском в равной степени, еще 42 % – в основном на русском языке, на другом «третьем» языке – менее 3 %. Уже в поколении родителей более заметной становится роль русского языка, на котором преимущественно общаются 46 %, почти 15 % – на татарском и русском в равной степени, менее 37 % – главным образом на татарском языке. Более 52 % опрошенных в современных условиях в общении дома предпочитают русский язык, не менее 18 % – приблизительно одинаково используют оба языка, не менее 27 % респондентов назвали татарский преобладающим в их семье в настоящее время.

Эти данные свидетельствуют о воспроизводстве общественного двуязычия, выражающегося, во-первых, в использовании обоих языков сосуществующими на одной территории и представительными по численности секторами населения, во-вторых, в наличии категории жителей республики, которые используют в равной степени оба языка, т.е. демонстрируют практики сбалансированного, по их самооценке, двуязычия. Межпоколенное сравнение показывает, что доля последних увеличилась во времени, хотя показатели роста нельзя назвать большими. Характер использования двух языков в региональном сообществе подтверждает нарастание языкового смещения, заложенного модернизацией в XX столетии: все более активную роль играет русский язык как общегосударственный (в официальном статусе государственного языка РФ), представители этнических меньшинств переходят с

родного языка семьи и местного сообщества к использованию общенационального языка, выступающего общепонятным средством межкультурной коммуникации на обширной территории.

Главенствующая роль русского языка и направление языкового сдвига подтверждаются двумерными распределениями переменных с учетом этничности опрошенного. Подавляющее большинство, считающих себя в Татарстане русскими, дома с семьей общаются главным образом на русском языке (93 %), на обоих языках в равной степени – 5 %, больше на татарском – менее 2 %. Поколение их родителей общалось так же преимущественно на русском языке – 90 %, использование татарского языка аналогичное – более 6 % и 3 % по соответствующим позициям шкалы ответов. В общении бабушек и дедушек русский язык тоже лидировал (87 %), но одинаковое использование русского и татарского языков, а также преобладание татарского языка отметили большее число респондентов (соответственно, почти 9 % и более 4 %). Эти данные являются косвенным свидетельством эффектов межэтнических браков, имеющих широкое распространение в Татарстане, и ассимиляции представителей нерусских национальностей, преимущественно татар, потомки которых в настоящее время уже считают себя русскими по национальности. Ведущая тенденция, характеризующая поколенческие практики домашнего общения, состоит в устойчивом воспроизводстве русского языка в частной жизни русских в республике.

Иначе выглядят векторы неформальных коммуникационных практик в трех поколениях татар. Если в поколениях бабушек/ дедушек и родителей говорили главным образом на татарском языке (соответственно 72 % и 65 %), то в настоящее время среди татар эта доля сократилась до 49 %. Соответственно увеличилась доля татар-билингвов, использующих русский язык так же активно, как и татарский (с 18 % у старших в семье и 22 % у родителей – до 30 % у жителей современного Татарстана). К тому же в семейном неформальном общении татар русский язык стал играть все более заметную роль: каждый пятый (21 %) в настоящее время общается в семье в основном на русском языке, что также свидетельствует о сохранении и даже нарастании языкового смещения в текущем столетии.

Можно предположить, что снижение воспроизводства титульного в Татарстане татарского языка в семейно-родственном кругу и сокращение его использования может быть связано с недостаточным владением языком в силу нарушения языковой трансмиссии в семье и обществе. Для проверки данного тезиса оценены языковые компетенции татар и включенность респондентов в изучение татарского языка за пределами семьи – в системе образования. На вопрос: «Как Вы оцениваете в целом ваш уровень владения татарским языком?» – 58 % татар заявили, что владеют им свободно, еще 29 % – достаточно хорошо. Лишь чуть более 1 % признались, что не владеют языком своей национальности и еще 10 % знают его плохо (1 % затруднился с ответом). Аналогичный вопрос о владении русским языком дал очень схожие по распределению ответов результаты: 61 % татар владеют общенациональным языком

свободно, 32 % – достаточно хорошо, 6 % – плохо, совсем не владеющих почти нет (статистически незначительная величина), около полпроцента затруднились оценить свою языковую компетенцию. Полученные сведения показывают, что уровень владения татарским языком среди татар по личной самооценке остается достаточно высоким и, что примечательно, сравнимым с уровнем владения русским языком. Высокие компетенции владения обоими языками создают благоприятные условия для утверждения билингвальности среди татар, неслучайно большинство татар готовы отнести себя к «билингвам» [Низамова, 2019:96].

Языки и двуязычие в публичном пространстве

Установки человека сильно влияют на то, как общественные возможности и ресурсы поощряемого в Татарстане бикультурализма будут приняты, освоены и реализованы в личной биографии. Языковые практики индивида, его речевые предпочтения и выбор тесно связаны с общественной ролью языков и престижностью, их функционированием в разных сегментах публичного пространства: массмедиа, политике, образовании, бизнесе, ландшафте поселений, культурной жизни, транспорте, торговле и других. Ведущую роль в языковой экзо-социализации среди формальных институтов играет система образования.

Данные социологического опроса свидетельствуют, что татарский язык представлен и преподается в школах республики: 71 % опрошенных подтвердили, что изучали татарский язык в школе, отрицательный ответ дали лишь 29 %. Действительно, система национального образования, созданная в советскую эпоху и уцелевшая главным образом в сельской местности, а также введение татарского языка в учебные программы школ и ряда вузов с начала 1990-х гг. в городах способствовали сохранению и развитию обучения на родном языке и изучению татарского языка как учебного предмета. Вместе с тем, как отмечает Л. К. Байрамова, система образования в XX веке была важным фактором развития татарско-русского двуязычия, имевшего асимметричный характер [Байрамова, 2001:48]. Снижение доли обучающихся на татарском языке и увеличение численности татар, осваивающих его как учебный предмет в русскоязычных школах, так же являются свидетельством инерции языкового смещения. Это подтверждается и актуальными социологическими данными. На вопрос о языке, на котором было получено среднее образование, 45 % татар сообщили, что это был преимущественно русский язык, 32 % отметили преобладание татарского языка в школе, еще 23 % считают, что два языка в равной степени использовались в школьной программе (на другие языки и не ответивших пришлось менее 1 %). При этом, более 91 % русских респондентов назвали родной для них язык главным языком школьной программы, только около 7 % сообщили о языковом паритете в процессе пройденного обучения, преобладание татарского языка отметили лишь 1,5 %.

По личной самооценке уровень владения татарским языком среди русских в целом довольно слабый: совсем не владеют языком народа-соседа – 38 %, еще 45 %

признают, что знают его плохо, около 12 % – достаточно хорошо, а доля, отметивших свободное владение, составила лишь 4 % (еще 1 % затруднился с ответом). Нельзя не отметить, что социологические опросы в регионе, дающие детализированную языковую картину, показывают более высокий уровень владения татарским языком русского населения, пусть и не безупречного, чем статистические наблюдения Росстата: например, в 2010 г. доля составила 3,6 %, что более чем в 3 раза выше показателя последней советской переписи 1989 г [Татарстанстат, 2013: 18]. Оппоненты республиканских властей по языковому вопросу часто используют данные о слабых результатах владения татарским языком русским населением в качестве аргумента в подтверждение неэффективности татарстанской языковой политики. Утверждается, что лучше отдать время на изучение более престижного и востребованного иностранного языка в качестве второго языка. Однако не только данные социологических опросов, но и сведения, полученные с помощью других исследовательских методов, позволяют усомниться в категоричных оценках, являющихся следствием политизации вопроса, и зафиксировать позитивную динамику в освоении русскими татарского языка.

По результатам тестирования навыков чтения и письменного выполнения заданий по текстам на русском, татарском и английском языках студентов г. Казань, английский исследователь Т. Виглсворт-Бейкер пришла к выводам, что среди студентов и русские, и татары имеют активный уровень чтения и письменных навыков татарского языка (показатели средних значений и медианы 187 респондентов), хотя, безусловно, он выше у татар. Сравнительное тестирование по английскому языку выявило различия между русскими и татарами: у русских участников результаты оказались ниже, чем у татар, – уровень письменного английского квалифицировался как пассивный; отмечена более высокая компетенция активного владения татарским, чем английским у русских учащихся, хотя ни один из этих двух языков не используется в семейном кругу [Wigglesworth-Baker, 2016: 26].

В целом слабое владение языком народа-соседа среди русских жителей связано с довлеющими установками: лишь один человек из пяти (около 22 %) считает обязательным владение татарским языком в Татарстане, еще почти 15 % – не имеют ясного мнения по этому вопросу, а подавляющее большинство (64 %) не считают знание титульного языка обязательным. Вместе с тем, распределение ответов на близкий по содержанию вопрос, но фокусирующийся на системе образования, дает немного отличающиеся результаты. Сторонники и противники обязательного изучения татарского языка в средней школе как отдельной дисциплины распределились более равномерно: 38 % поддержали эту практику, тогда как большинство – 47 % её оспорило (еще около 15 % – затруднились с ответом).

Объясняя распределения ответов русских жителей Татарстана, следует принять во внимание эффекты предшествовавшей опросу активной публичной дискуссии об обязательности/ добровольности изучения татарского языка в школах после проверок

Рособнадзора и прокуратуры республики в конце 2017 года. Численно преобладающее неприятие обязательных уроков чаще всего не означает абсолютного отказа русских и русскоязычных от титульного языка, а предполагает более свободный языковой режим с учетом личного выбора, исключая возможность депривации и дискриминации. Подобная установка так же поддерживает эффекты языкового смещения XX столетия.

Отсутствие серьезной мотивации к изучению татарского языка среди русскоязычных, безусловно, связано с выраженным сокращением интенсивности его применения и низкой функциональностью в публичном пространстве страны и республики в целом и отдельных его сегментов. На работе и в учебном заведении 60 % опрошенных общаются преимущественно на русском языке, еще 25 % в равной степени на русском и татарском языках; в магазинах 65 % используют русский язык и еще 22 % в равной степени оба языка региона; 70 % общаются со служащими в государственных учреждениях на общенациональном языке и лишь 17 % в равной степени на двух государственных языках Татарстана. Если в обращении к незнакомым пожилым людям 61 % прибегает преимущественно к русскому языку (еще 25 % – в равной степени русский и татарский языки), то в коммуникации между сверстниками в публичном пространстве усиливается роль русского языка: его главным образом использует 75 %, к двуязычной коммуникации прибегают лишь 16 % респондентов. Это значит, что цели коммуникации в основных сферах жизни достигаются без знания татарского языка, что снижает мотивацию к его освоению.

Заключение

Состоявшийся опрос позволяет оценить индивидуальные языковые компетенции и практики, а также характеристики общественного двуязычия в Республике Татарстан по прошествии более чем 25 лет реализации постсоветской политики возрождения татарского языка и поощрения симметричного русско-татарского билингвизма для нивелирования негативных эффектов языкового смещения предшествовавшей эпохи. Значимость результатов определяется и тем, что опрос состоялся по прошествии нескольких месяцев после актуализации «языкового конфликта» 2017 года и усиления реакции национальной интеллигенции, мусульман, республиканских политиков и СМИ на решения федерального центра по преподаванию языков народов РФ и языков в статусе государственных в национальных республиках.

Полученные результаты подтвердили выводы, полученные в более ранних исследованиях о расширении индивидуального и общественного двуязычия в Татарстане, его асимметричном характере, устойчивости инерции предшествующего столетия, ведущей к сокращению интенсивности применения титульного языка в разных сферах жизни республики, расширении использования русского языка и укоренении двуязычия не только в публичной, но и неформальной частной жизни.

Эмпирически обоснованные данные позволяют уточнить картину языковых компетенций, практик и ориентаций жителей Татарстана с учетом их этнической принадлежности и опровергнуть искаженные представления о языковой ситуации в регионе. Полученные данные свидетельствуют о том, что уровень владения русским языком среди татар очень высок, активность его применения заметно превышает распространенность татарского языка; официальные показатели компетенций русских по татарскому языку не всегда учитывают тех, кто хоть и не безусловно, но все же в той или иной степени владеет языком народа-соседа.

Двуязычие в единстве его индивидуальных и общественных измерений имеет амбивалентный характер: с одной стороны, способствует воспроизводству татарского языка на территории республики в условиях нациестроительства в России и усиления идеи «большой России», с другой, способствует нивелированию татарского языка и ассимиляции татар как этнического меньшинства, поступательному продвижению русского языка в социальные «ниши», которые ранее занимал татарский язык (круг семейно-родственных отношений, неформальная коммуникация, татарское сельское сообщество). Вместе с тем, ориентации на воспроизводство и развитие общественного двуязычия имеют в Татарстане высокую распространенность и востребованность.

Библиографический список

Байрамова Л. К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 267 с.

Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.

Микроперепись- 2015 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [веб- сайт]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 12.02.2020).

Национальный состав и владение языками, гражданство: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 4 / Татарстанстат – Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. 162 с.

Низамова Л. Р. Билингвизм в Республике Татарстан: массовое восприятие и установки // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Матер. III межд. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редколл.: О. Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 94–99.

Путин В. В. Выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям в г. Йошкар-Оле. 2017 // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55109> (дата обращения: 20.02.2019).

Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Практикс, 2004. 464 с.

Cenoz J. Defining Multilingualism // Annual Review of Applied Linguistics. Cambridge University Press. 2013. № 33. p. 3–18. doi: 10.1017/S026719051300007X.

Wigglesworth-Baker T. Language policy and post-Soviet identities in Tatarstan // Nationalities Papers. 2016. 44 (1). p. 20–37.